

Еще 9 мая 2015 года Майя Сергеевна Иванова, ветеран трудового фронта, отмечала с подругами 70-ю годовщину Великой Победы. В свои 88 лет она не производила впечатления больного человека. Конечно, были и проблемы со здоровьем, но в поликлинику по необходимости она добиралась сама.

И вот случилось непредвиденное. 2 июня этого же года Майя Сергеевна вышла на автобусную остановку после посещения врача. Подошел автобус нужного маршрута с табличкой «аренда» индивидуального предпринимателя С.В. Бахматского. Обычно водители таких транспортных средств не особенно торопятся, ждут, когда в салоне прибавится пассажиров. Но в этот раз все случилось иначе. То ли водитель К. Узганов куда-то торопился, то ли ему просто не захотелось больше стоять в ожидании: а вдруг впереди другой транспорт «подберет» его пассажиров. В итоге Узганов, не посмотрев, что еще не все пассажиры вошли в автобус, начал движение. Майя Сергеевна так и не успела поставить на подножку вторую ногу. Старая женщина упала на асфальт.

Бригадой скорой медицинской помощи Майя Сергеевна была доставлена в приемное отделение второй горбольницы, где ей был поставлен диагноз: закрытый перелом правой бедренной кости и наложен съёмный гипсовый деротационный сапожок с ватно-марлевой прокладкой.

Далее Майя Сергеевна в течение двух месяцев находилась на лечении в травматологическом отделении филиала № 2 ФГКУ «1477 ВМКГ» Минобороны России, где военными врачами был подтвержден перелом бедра, - диагноз, который в последующем, как видим, был полностью игнорирован следствием.

Узганов в тот день преспокойно уехал. Не известно, возмутились ли пассажиры действиями водителя, но, судя по тому, что на следующий день транспорт был обнаружен, кто-то из пассажиров все же заявил в ДПС.

Инспектором ДПС ОБ ГИБДД УМВД России по Камчатскому краю лейтенантом полиции Константином Чанохановым было возбуждено дело об административном правонарушении и проведении административного расследования.

В восемнадцати строчках Чаноханов изложил суть происшествия, добавил, что «В результате дорожно-транспортного происшествия гражданка Иванова получила закрытый перелом шейки правой бедренной кости» и определил: «Возбудить дело об административном правонарушении и провести административное расследование в отношении Узганова К.Г.».

Как продвигалось расследование, нам неизвестно. Известно только, что врач судебно-медицинской экспертизы Ю.В. Гречишникова, имеющая высшую квалификационную категорию и стаж работы 14 лет, установила (в тексте довольно длинное перечисление симптомов) диагноз: закрытый перелом шейки правой бедренной кости. [...] данный перелом мог образоваться как от удара твердым тупым широким травмирующим предметом в область нижней половины большого вертела правой бедренной кости, так и от соударения данной областью с таким же предметом в результате падения на плоскости. В виду выраженных признаков заживления более

подробно высказаться о механизме образования перелома не представляется возможным. Что же это за эксперт с таким стажем работы, что ничего определенного по снимкам сказать не может. Зато госпожа Гречишниковая делает вывод, что «... судя по предоставленным медицинским документам выявлен застарелый перелом шейки правой бедренной кости. Согласно заключению рентгенолога, перелом образовался до анализируемых событий». Зачем же тогда вы, тетя –эксперт нужны, если выводы делаются на основании заключения рентгенолога?

И еще один вопрос остался без ответа: «Почему наши доблестные следователи, получив в результате своих следственных действий два взаимоисключающих экспертных заключения, не попытались привлечь к данному делу третьего эксперта? Некогда? Незачем? Или есть еще какая-нибудь причина?»

Неизвестно, мучает ли совесть водителя Узганова и его работодателя Бахматского, что по их вине молодой женщине приходится мучиться от боли и бессилия.

Известно только, что до 2 июня Майя Сергеевна ходила без палочки (Если верить эксперту Гречишниковой – со сломанным бедром), была очень активной, участвовала во встречах со школьниками, она участник хора «Красная гвоздика».

И вот один миг перечеркнул человеку остаток жизни. В данный момент Майя Сергеевна находится на стационарном лечении в городской гериатрической больнице, не может самостоятельно передвигаться, получила инвалидность 1-й группы.

А что виновник происшествия?

Каким-то образом он избежал наказания, муки совести ему, скорее всего, не известны. Он спокойно продолжает крутить баранку автобуса.

Не согласившись с выводами следствия и справедливо считая, что виновный в содеянном должен быть наказан, сын Майи Сергеевны обратился в городскую прокуратуру, заявив о несогласии с заключением ГБУЗ КК БСМЭ а также с информацией о нарушении порядка рассмотрения обращения камчатским министерством здравоохранения. Ни городская прокуратура, ни министерство здравоохранения не собирались разбираться с недовольным гражданином.

Министерство здравоохранения в лице Татьяны Лемешко сообщило, как впрочем и всегда, что

«...заключение судебно-медицинской экспертизы, выполненное судебно-медицинским экспертом высшей квалификационной категории Гречишниковой Ю.В. проверено. По результатам проверки при производстве экспертизы экспертом допущено нарушений выявлено не было (текст в редакции министерства здравоохранения), экспертиза выполнена и заключение составлено в соответствии с нормативными правовыми актами... и так далее: бла, бла, бла. Кто бы сомневался в том, что ответ придет именно такого содержания. Забавно, что рентгенолог записал в карте о переломе левого тазобедренного сустава. Ну, это он, видимо, был настолько уставший в тот момент, что путал правое с левым. Министр Лемешко пишет: «Видимо, это техническая ошибка врача». Интересно, сколько еще ошибок должны наделать наши спецы от медицины, чтобы хоть что-то началось меняться на полуострове Камчатка? Сколько еще таких экспертиз получают несчастные горожане, попавшие в ловушку местной медицины. Ну, какое вам дело, Татьяна Владимировна, до благополучия какого-то автобусного хозяина, который решил сэкономить деньги на бедной старухе? Почему вы защищаете его права, а не права пострадавшей женщины? Или это профессиональное братство? Только вот грош цена такому братству. А ваши вечные ответы, идентичные с ответами прокуратуры,

что «... в случае несогласия с принятым решением, вы вправе обжаловать его...»?

Да, не согласны близкие Майи Сергеевны с вашими выводами и заключениями.

Также не согласна с ними и Автономная некоммерческая организация «Центр медицинских экспертиз» Федерации судебных экспертов, куда пришлось обращаться сыну Майи Сергеевны. Судебно-медицинский эксперт со стажем работы по экспертной специальности 23 года Андрей Александрович Заикин совместно с заведующим рентгенологическим отделением врачом-рентгенологом И.Н. Крутелевым делают заключение: «На предъявленной рентгенограмме правого тазобедренного сустава определяется чрезшеечный перелом со смещением проксимального отломка кверху до 15 мм. Признаков застарелого перелома правого тазобедренного сустава не выявлено. [...] Период образования имеющегося повреждения до 02.16.2015 полностью исключается».

Видимо, специально для камчатских профессионалов московскими докторами перечисляются признаки «застарелого» перелома шейки бед-ренной кости:

- «1. Субхондральный склероз в зоне перелома.
2. Краевые костные разрастания в зоне перелома.
3. Выраженный остеопороз в зоне перелома.
4. Выраженное смещение отломком.

Данных признаков на представленной рентгенограмме на имя Ивановой М.С. нет.

Данное телесное повреждение (согласно п. 6.11.5 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н) причинило гражданке Ивановой Майе Сергеевне тяжкий вред здоровью по признаку стойкой утраты общей трудоспособности свыше 30 процентов».

Больше нечего добавить к этой истории. Чем руководствуются сотрудники правоохранительных органов, получив две исключаящих одна другую экспертизы, и не назначив еще одну, хотя бы для очистки совести? Ведь на кону полноценная жизнь и здоровье человека. Неужели финансовое благополучие и спокойствие хозяина автобуса куда важнее здоровья уже немолодой женщины? Ну а с госпожой Лемешко и нашим минздравом, кажется, все давно понятно и без всяких экспертиз.

Татьяна СЕМЕНОВА